

«НОВЫЙ МАРГАРИТ»: РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕЦЕПЦИЯ¹

Первыми большими литературными трудами князя А. М. Курбского в эмиграции были переводы из Отцов Церкви. О том, что на них было сконцентрировано основное внимание князя, свидетельствует уже тот факт, что в переписке Курбского с польско-литовскими знакомыми обсуждение переводов и душеполезной книжности — основная тема, начиная с письма князю Константину-Василю Острожскому 1570 г. и заканчивая Посланием Семену Седларю 1580 г. Впрочем, в чем заключалось персональное участие Курбского в переводческой работе, остается под вопросом [ср.: Зема; Клімаў]. Приписывая себе ведущую роль в создании переводов, князь не навязывал ответ на вопрос о том, кто именно их автор. Он выступает как меценат, комментатор, автор предисловий и, возможно, редактор. Для общего дела подходили и уже имевшиеся переводы, которые князь Андрей Михайлович считал качественными и отвечающими его задачам. Так, были заимствованы из предшествующей кириллической традиции отдельные гомилии Иоанна Златоуста, фрагменты творений Иоанна Дамаскина и Дионисия Ареопагита. Согласно принятой концепции, разработанной А. С. Архангельским, Ингой Ауэрбах и В. В. Калугиным, в 1570-е годы один за другим составлены тома «Новый Маргарит» (1568–1572 или 1568–1575 г.), «Иоанн Дамаскин» (ок. декабря 1575 — 1578 г., не позднее 3–15 сентября 1579 г.) и «Симеон Метафраст» (не ранее 21 марта 1575 г. — не позднее 3–15 сентября 1579 г., возможно, дорабатывался до начала 1580-х годов) [Auerbach, 1990, s. 15–51, 165–166; Besters-Dilger, s. XXI; Калугин, 1998, с. 30–37, 45–52; Калугин, 2003а, с. 7–9; Калугин, 2003б, с. 8–10, 13–27, 33–39]. К ним следует добавить сборник посланий и переводов Курбского с «Историей о Осьмом соборе» (ок. 1579 — 1582 г.).

Будучи самым ранним переведенным сборником в скриптории князя А. М. Курбского на Волини и оказав наибольшее влияние на его «Историю о князя великого московского делех», «Новый Маргарит» хранился в личной библиотеке князя и подвергался переработкам, редактировался и расширялся. Кроме того, работы по переводу «Словес» Иоанна Златоуста в скриптории Курбского «Новым Маргаритом» не ограничивались.

Сохранились сведения о проведении переводческих работ в Ковельских имениях князя Андрея Курбского от лета 1579 и лета 1581 г. К тому времени все намеченные ранее труды, согласно принятым датировкам, должны были уже подходить к финалу. В июне 1579 г. сотрудники князя купили для него писчую бумагу («паперу две либры»), а в Полоцкий поход короля Стефана Батория князь Андрей Михайлович отправится, взяв с собой, по меньшей мере, том «Симеон Метафраст» (или фрагмент перевода) и свои переводы из Цицерона (или стереотипный томик «Посланий» с комментарием У. де Кресцентино, с которого в походе и были сделаны переводы). В июле 1581 г. переводческие работы были в разгаре. Возможно, не только в ковельских Миляновичах, но и в Остроге, где предположительно при участии князя Андрея Курбского печатается полная русская Библия [Немировский, с. 87]. Слуги князя то и дело ездят за бумагой «до переводу» [Auerbach, 1985, s. 387, anm. 60]. Проекты перевода далеко превышали возможности ученых мужей Миляновичского кружка. Об этом Курбский говорит уже в глоссе к фрагментам Слов Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна в «Новом Маргарите»: Курбскому известны толкования Златоуста на многие книги Нового Завета, но они не переведены («да не преведены все»), и в конце «Нового Маргарита» князь приложил список тех трудов Златоуста, которые были оставлены им на будущее².

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10091).

² *Kurbckij A.M. Novyi Margarit. Historisch-kritische Ausgabe auf der Grundlage der Wolfenbütteler Handschrift* / hrsg. von I. Auerbach (далее — NM). Giessen, 1987. Bd. 2. F. 205. Anm. a; Giessen, 1989. Bd. 3. F. 457-466.

Раздумывая над продолжением переводческих работ в июне — начале июля 1575 г., князь Курбский обращается с посланием к москвитину Марку-Умару Сарыхозину и приглашает его перейти от князя Юрия Слуцкого к нему на службу, чтобы переводить труды Отцов Церкви ([Ерусалимский, 2017]; ср.: [Бондар, 2017]). Одним из результатов интеллектуальных контактов между Слуцком и Ковелем, возможно, была Толковая Псалтирь, в которой выявлены следы влияния «Нового Маргарита». Духовный отец Сарыхозина старец Артемий хорошо понимал необходимость в переводах, обсуждал с князем Андреем «Постническую книгу» Василия Великого и подарил ее ему³. С тех пор князь приобрел «Великого Василия всю книгу», а также «все оперы» Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Кирилла Александрийского, Иоанна Дамаскина и хронику Никифора Каллиста Ксанфопула в латинском переводе. Знаниями латыни обладали и сам Курбский, и его сотрудники, в число которых исследователи включают князя М. А. Ноготкова Оболенского, Ивана Москвитина, Богдана и Ждана Мироновичей, бакалавра из Кракова Амброжия (возможно, Шадковского), бакалавра Станислава Войшевского, П. В. Остафьева Вороновецкого, Брума, ковельского протопopa Силу, Павла Левковского и др.⁴ Однако для осуществления замыслов нужны были ученые, хорошо владеющие славянским языком. Курбский был убежден, что у Сарыхозина такие знания были, и предлагал ему работать двумя командами, в которых Курбский вместе с бакалавром начал бы переводить «Беседы» Иоанна Златоуста на Послания апостола Павла, а Сарыхозин с Оболенским — «оперы» Григория Богослова или Василия Великого. В этих двух парах, по всей видимости, в роли славянских редакторов переводов с латыни должны были выступить Курбский и Сарыхозин⁵. Сарыхозин, видимо, не польстился на предложение могущественного соотечественника, поскольку позднее в своих переводах Курбский нигде его имя не упоминает. Впрочем, планы были нарушены побегом слуги князя Андрея, Ивана Москвитина, увезшего с собой книгу Василия Великого на латыни и книгу «Апостол». Вскоре Курбского покинул и его «бакаляр» Амброжий. Незадолго до августа 1577 г. умер князь Михаил Оболенский, а в 1578 г. бежал к своей госпоже княгине М. Ю. Курбской Ждан Миронович [Auerbach, 1990, s. 17–20, 28–29, 36–37; Liedke, s. 65–66].

Эти события являются рубежными для переводческих работ, однако ковельский скрипторий продолжил и позднее свое существование. Окружавшие Андрея Курбского в последние несколько лет его жизни книжники редактировали и дополняли уже созданные тома и выполнили ряд новых переводов.

Князь Андрей Курбский особенно ценил и выделял в своей переводческой работе «Новый Маргарит». Сборник «Маргарит», распространенный на Руси с XV в. и насчитывавший 30 глав [Казенина], князь и его сотрудники в духе эпохи (ср. «Судебник», «Стоглав») дополнили, создав редакцию в 101 главу. По сходной «стоглавой» схеме позднее в мастерской Курбского был создан том «Иоанн Дамаскин», а возможно, создавался и «Симеон Метафраст». Переводы опирались на сводное латинское издание «Трудов» Иоанна Златоуста. Сходство 100-главной структуры «Нового Маргарита» с книжными гигантами эпохи Избранной рады показывает, что ориентиром для Андрея Курбского служила богословская атмосфера, сложившаяся вокруг Максима Грека и высших духовных кругов Московского царства конца 1540-х — 1550-х годов.

Как показали специальные исследования, в основу перевода была положена латинская публикация. Замысел перевода был, надо полагать, связан с проектом академии, в

³ В 1594 г. в Острожской типографии «Книга о постничестве» вышла в печати [Бондар, Ковальский, Кулаковский].

⁴ Состав секретарей и писарей князя А. М. Курбского детально изучен в работах И. Ауэрбах 1985 и 1990 г. См. также: [Дмитриев; Мицько, с. 15; Chotik, s. 486–487].

⁵ Ерусалимский К. Ю. Сборник Курбского: исследование книжной культуры / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 2009. Т. 2. Л. 161 об.—164.

которой должны были изучаться Библия и святые отцы Церкви. Нельзя исключать, что параллельно с переводом «Словес» Иоанна Златоуста в ковельской мастерской переводились «Источник знания» Иоанна Дамаскина, труды Дионисия Ареопагита, Григория Богослова и Кирилла Александрийского, велась подготовка к сводному переводу «Василия Великого» и «Житий святых».

Инга Ауэрбах изучила и опубликовала дошедшие до наших дней списки «Нового Маргарита», выбрав в качестве основного список из Библиотеки герцога Августа в Вольфенбюттеле God-Guelf. 64-43 Extravagantium (W), который, по ее предположению, принадлежал жене князя, княгине Марии Курбской. Второй список полной версии «Нового Маргарита» сильно поврежден: в нем утрачены первые 111 листов. Он сохранился в кодексе РГБ. Собр. В. М. Ундольского. № 187 (У) и был использован И. Ауэрбах в разночтениях к ее изданию. Обширный фрагмент из полной версии — это главы «Нового Маргарита» в сборнике ГИМ. Синодальное собр. № 219 (С). Они также подведены к основному тексту германской лингвистической публикации. Как показала исследовательница, все три текста восходят к общему протографу. К нему же И. Ауэрбах предположительно возводит Вольнский список и ряд недошедших вариантов «Нового Маргарита» [Auerbach, 1990, s. 173]. Когда начиналась подготовка публикации Вольфенбюттельского списка, оставался в неизвестности Академический список, который на поверку и оказался «потерявшейся» рукописью из Вольнского музея. А. Г. Сергеев вновь обнаружил этот список под шифром БАН. Собр. Археографической комиссии. № 191 (А). Книга была выпрошена в Санкт-Петербург в 1913 г. для исследований Г. З. Кунцевича. На Украину из-за начавшейся Первой мировой войны книга так и не вернулась. Она очутилась в собрании Археографической комиссии под № 340, где и была вновь открыта среди рукописей Библиотеки Академии наук в начале 2000-х годов⁶.

Таким образом, сегодня известно четыре списка пространного «Нового Маргарита» — Вольфенбюттельский, Ундольского, Синодальный и Академический⁷. Из них только W и А донесли полный текст редакции в 101 главу с дополнениями. Выдержка из «Нового Маргарита» в томе «Симеон Метафраст», как показали И. Ауэрбах и В. В. Калугин, возникла непосредственно в скриптории князя А. М. Курбского.

Выписки, подготовленные для изданий Н. Д. Иванишева и Г. З. Кунцевича, основаны только на списках Вольфенбюттельском и Вольнского Музея. Резолюция по проекту Н. Д. Иванишева опубликовать отрывки из «Нового Маргарита» отложилась в фонде Святейшего Синода, так и не допустившего их к печати⁸. Материалы подготовленных к печати выписок из «Нового Маргарита» сохранились в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского под заглавием: «Выписки из бесед Иоанна Златоустого с примечаниями Князя Андрея Михайловича Курбского: (Прибавление к изданному Киевскою Археографическою Комиссиею сочинению под заглавием: Жизнь Князя Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Вольни)»⁹. Как и в двухтомнике под редакцией Н. Д. Иванишева, в этом «Прибавлении» планировалось точное — сейчас бы сказали: лингвистическое — воспроизведение особенностей источника текста. Сам этот источник не назван, однако его несложно установить по расположению скопированных отрывков, их графическим и текстологическим особенностям. Номера листов

⁶ БАН. Арх. ком. № 191. См. подробнее: [Сергеев, 2006]. Об упоминаниях данного списка в XIX — начале XX в. см.: [Беляева, с. 122].

⁷ Говоря о «трех списках», А. Г. Сергеев и А. А. Турилов не учитывают Син. № 219 (см.: [Турилов, с. 236; Сергеев, 2016, с. 433]).

⁸ РГИА. Ф. 807 (Санкт-Петербургский духовный цензурный комитет). Оп. 2. № 1122. Л. 4–7.

⁹ НБУВ. Ф. VIII (Киевский университет Святого Владимира). № 5м/32. 23 л. Постраничная пагинация. Основной текст — на 38 с. Писарская чистовая копия середины XIX в. До середины с. 22 — страница разделена напополам по вертикали. На левой стороне — основной текст, на правой — «Сказы»-гlossы князя Андрея Курбского и его сотрудников.

источника указаны в самой Киевской копии XIX в. для каждого выбранного к публикации отрывка «Нового Маргарита» (не сохраняем диакритические знаки). Учитываем только максимальные совпадения в номере листа и сходствах написания строчных и выносных букв¹⁰:

	<i>Киевский список</i>	<i>Вольфенбюттельский список</i>	<i>Академический список</i>
13 об.	И мы да разсмотримъ въ срѣцу нѣмъ... против тое крайны непщеванію глѣт [гlossa: Глупали нѣкоторые... а не собираютъ любовію кротости] (1)	И мы да разсмотримъ въ срѣцу нѣмъ... против тое крайны непщеванію глѣт [гlossa: Сказ. Глупали нѣкоторые... а не собираютъ любовію кротости] (13v)	И мы да разсмотримъ во срѣцу своемъ... против той крайны непщеванію глѣт [гlossa: лупали нѣкоторые... а не собираютъ любо[в.] кротост] ^a (12 об.—13)
14 об.—15	Бжій Снѣ на нбси бѣ... и аз не могу поведити, что сам имѣлъ [гlossы — три «Сказа»: Понеже не вѣдали... Тѣх ту вбличает... и Тоу обличает тѣх же...] (2—3)	Бжій Снѣ на нбси бѣ... иж не могу поведити, что сам имѣлъ [гlossы — три «Сказа»: Понеже не вѣдали... Тѣх тоу вбличает... и Тоу обличает тѣх же...] (14v—15)	Бжій Снѣ на нбсех бѣ... і а иж не могу победити, что сам мѣлъ [гlossы — первый и третий «Сказы» и гlossa: Понеже не вѣдали... Тых то вбличаетъ... и Ту обличает тѣх же...] (14)
17	Тое мѣсто о коем глѣтса нѣгде... и Гъ во Вифлиомѣ родитиса явственне явлетса [гlossы — два «Сказа»: Бгъ ѿ Феман... и Фотиноус был еретик] (3—4)	Тое мѣсто о коем глѣтса нѣгде... и Гъ во Вифлиомѣ родитиса явственне явлетса [гlossы — два «Сказа»: Бгъ ѿ Феман... и Фотиноус был еретик] (17—17v)	Тое мѣсто ш коем глѣтса нигде... и Гъ во Вифлишме родитис явственне явлетса [гlossы — «Сказ» и гlossa: Бгъ ѿ Феман... и Фитинут был ерек] (18 об.)
28 об.	Поемлетса днсь... абіе пріемлет антидот [гlossы — нарочітый к слову знаменитый и два толкования: Сказ. Леторгіцкій недуз... и Антидот лѣкарство] (5—6)	Поемлетса днсь... абіе пріемлет антидот [гlossы — нарочітый к слову знаменитый и два толкования: Сказ. Леторгіцкій недуз... и Антидот лѣкарство] (28v—29)	Поемлетса днес... абіе пріемлет антидот [гlossы — нарочітый к слову знаменитый и гlossы: Леторгіцкій недуз... и Антидот лѣкарст[в.] ^b (28 об.—29)
87	Ш Воскресенію слово глава к. Постражах лютых... истребид блгостына [гlossa: Сказъ. Финикс птица ест...] (6—7)	Ш Воскресенію слово глава к. Постражах лютых... истребид блгостына [гlossa: Сказъ. Финикс птица ест...] (87)	Ш Вѣскресенію слово глава к. Постражах лютых... истребид блгостына [гlossa: Сказ. Финиѣзъ птица ест...] (83 об.)

^a Фрагменты текста, предназначенные для рубрикации, не заполнены, а часть гlossы утрачена на срезе листа.

^b Часть гlossы утрачена на срезе листа.

¹⁰ Вольфенбюттельский список цитируется по изданию И. Ауэрбах. Принятые в этом издании упрощения приведены в таблице сходно с Киевским списком. Орфография Киевского списка также применена нами условно к списку Вольфенбюттельской библиотеки. Академический список — БАН. Арх. ком. № 191.

129	Выгодкуй ми что то есть... а так равна будет слава [гlossa: Сказ Зрите w новопремдрые...] (7–8)	Выгодкуй ми что то есть... а так равна будет слава [гlossa: Сказ Зрите w новопремдрые...] (129)	[Начала отрывка нет: пропущены слова после а от себе не глаголю и перед як глагола Спас] ...а так равна будет слава [гlossa: Сказ Зрите w новоприродные...] (123 об.)
132	Снѣ исполнает... но поставити або принати [гlossa: Аки бы рекль...] (8–9)	Снѣ исполнает... но поставити або принати [гlossa: Аки бы рекль...] (132)	Снѣ исполнает... но поставити або принати [гlossa: Сказ Аки бы рекль...] (126–126 об.)

Приведенных примеров достаточно для вывода о том, что протографом выписок Н. Д. Иванишева является непосредственно Вольфенбюттельский список, индивидуальные особенности которого, включая графические детали и полистное расположение текста, переписчик XIX в. старательно передает¹¹. Академический список не только не соответствует точным ссылкам Н. Д. Иванишева на расположение выписанных им отрывков в источнике и не передает его надстрочных знаков, но в ряде случаев содержит заметные текстологические отличия от Киевского списка и его источника. Небольшие расхождения в прочтении списка при издании Ингой Ауэрбах и Н. Д. Иванишевым образовались из-за различий в восприятии ими одного и того же текста. На основе выписок опубликовано было только предисловие к «Новому Маргариту». О. И. Журба показал, что этот текст идентичен Вольфенбюттельскому списку. Все приведенные факты подкрепляются биографическими данными. Н. Д. Иванишев в конце 1830-х годов посещал Вольфенбюттельскую библиотеку и сделал выписки из «Нового Маргарита» [Журба, с. 67]. В третьем издании «Сказаний Князя Курбского» Н. Г. Устрялов приложил предисловие к «Новому Маргариту» и «Сказание о знаках книжных», скопировав из издания Н. Д. Иванишева [Устрялов, с. III, 269–278; Бачинин, с. 194].

Зачем же были нужны выписки из Вольфенбюттельского «Нового Маргарита» Н. Д. Иванишеву и его коллегам? Публикатора больше всего интересовали фрагменты с масштабными «Сказами»-толкованиями. Задуманное приложение завершается большой выпиской, начинающейся со «Сказа Андрея Ярославского» (гл. 91) и отрывком из хроники Никифора Каллиста: введением Никифора (гл. 92) и двумя посланиями римского папы Иннокентия (гл. 93–94). Весь этот отрывок расположен на л. 422 об.–426 об. протографа и продолжен на л. 426 об. главой 95. Как справедливо отмечено в последних словах Киевского списка: «За тем следуют послания Иоанна Златоустого к Иннокентию Епископу Римскому»¹². Таким образом, Н. Д. Иванишев стремился составить представление о переводческой технике Курбского и его сотрудников, а также открыть для читателя их авторские глоссы, которые

¹¹ Далее в рукописи приведены также выписки с л. 132 об. («Егда глаголет посылаю...», НБУ им. В. И. Вернадского. Ф. VIII. № 5м/32, с. 9), 152 («Отвещал ему ангил Гаврил...», с. 10–11), 159 об. («Но ныне навозлюбленѣйши...», с. 11), 160 («Сказание о днях и месяцах...», с. 12–13), 171 («Благочестия обята в плачу оказуется...», с. 13–14), 142 об. («Кров не абие з брашка бывает...», с. 14–15), 264 («Понеж первѣйшая примѣта...», с. 15–16), 306 («Мы живущие иже оставлени есмы...», с. 16–17), 332 («Стоит убо жена уготованна...», с. 17), 339 («Мы приидом о мертвых востанию...», с. 17–18), 406 («Дивлюся чему что Паладий поведает...», с. 18), 408 («Ани на том престающе...», с. 19), 408 об. («Евтропий скопец велможа цесарский...», с. 19–20), 417 об. («А Иоан стрегущес всѣх виновных возмущения...», с. 20–21), 419 («Европские и илиритские епископы...», с. 21–22), 422 об. и сл. («Сказ Андрея Ярославскаго...», с. 22–38). Графические особенности Киевской копии здесь опускаем.

¹² НБУ им. В. И. Вернадского. Ф. VIII. № 5м/32. С. 38.

отмечали и хранители рукописей Курбского¹³, а позднее, на рубеже XIX–XX в., были рассмотрены как ценный исторический и литературный источник в работах А. С. Архангельского, А. И. Соболевского и П. В. Владимировича [Калугин, 1998, с. 57–64].

Гранки публикации Г. З. Кунцевича содержат текст трех первых глав «Нового Маргарита», неизданный, но сохранившийся в верстке Второго тома «Сочинений князя Курбского» в фонде Археографической комиссии¹⁴. Протографом для выписок начала XX в., как показал А. Г. Сергеев, послужил Волинский список.

Кроме списков и рефлексов «Нового Маргарита» полного состава существуют избранные главы из «Нового Маргарита», которыми книжники конца XVI в. дополнили переводы «Бесед» Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна, созданные Максимом Греком и Силуаном (Селиваном) в 1524–1525 г. [Пентковская]. Сборник Евангельских бесед и толкований на «Апостол» Иоанна Златоуста может быть назван «Маргаритом» лишь по аналогии (условно – сводный «Маргарит»). Однако во владельческих записях он выступает в приложении к «Маргариту». Кроме того, факт сознательного привлечения отрывков из «Нового Маргарита» для дополнения Евангельских бесед свидетельствует о том, что переводы князя Андрея Курбского воспринимались еще при его жизни или вскоре после смерти как потенциальное дополнение переводов первой половины XVI в. Само название книги из скриптория князя Андрея Михайловича говорит о его желании расширить и дополнить версию из кружка своего московского учителя. В московском переводе недоставало окончания 22-й беседы и начала 23-й беседы, а также бесед 44–47 Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна и 45-й беседы на Евангелие от Матфея. Как заметил А. А. Цеханович, эти восполненные при помощи «Нового Маргарита» лакуны указаны в приписке к оглавлению списка Унд. № 187 [Цеханович, 1984, с. 110–111; Цеханович, 1985, с. 16–18; Беляева, с. 123]. В кириллической рукописной традиции ныне известно восемь списков «Бесед» с дополнениями Курбского:

РГБ. Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева). № 196 (кон. XVI – нач. XVII в.);

ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 508 (142) (2^а) (XVII в., ок. XIX в.);

РНБ. Ф. 588 (Собр. М. П. Погодина). № 1147 (кон. XVI – нач. XVII в.);

Львовская национальная научная библиотека Украины им. В. Стефаника (далее – ЛННБУ-С). Ф. 77 (Собр. А. С. Петрушевича). АСП-3 (кон. XVI – нач. XVII в.);

ЛННБУ-С. Ф. 77. АСП-76 (кон. XVI – нач. XVII в.)¹⁵.

Кроме того, дополнения Курбского вошли в две «кавычные» книги Московской Синодальной типографии РГАДА конца XVI – XVII в. и использовались для составления печатных изданий «Бесед» [Строев, с. 109; Леонид (Кавелин), с. 87]. Речь идет о двух частях с «Беседами на Евангелие от Матфея» в первой части и «Беседами на Евангелие от Иоанна» – во второй¹⁶.

Неоднократно звучал в науке тезис, будто в «Маргарите», выпущенном Острожской типографией 11 июня 1595 г., использованы отдельные переводы князя А. М. Курбского и его кружка [Исаевич, с. 130; Горбик]¹⁷. А. А. Цеханович опроверг причастность текстов из «Нового

¹³ См., например: [Ундольский, стб. 166–167; Попов, 1872, с. 99]. А. Попов говорит даже о «собственноручных заметках князя Курбского» в сборнике «Иоанн Дамаскин» из коллекции А. И. Худова. Это мнение не нашло подтверждения.

¹⁴ СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 1. № 30. Гранки 2-го тома «Сочинений Курбского» неоднократно изучались в науке благодаря их открытию А. А. Зиминим, Ю. Д. Рыковым, С. О. Шмидтом и К. А. Уваровым и введению в научный оборот как памятника научной археографии (см.: [Уваров; Рыков, с. 8]).

¹⁵ Обзор см.: [Цеханович, 1984, с. 111–112]. Судя по листу использования рукописи и ссылкам в статье, А. А. Цеханович не изучал и не учел список из собрания А. С. Уварова № 508. Н. П. Беляева в своем реестре его указала под шифром «собр. А. С. Уварова № 1603 (142) (302)» (см.: [Беляева, с. 123]).

¹⁶ РГАДА. Собр. Синодальной типографии. № 196–198. См. также: [Калугин, 1998, с. 258–259].

¹⁷ Ошибку повторил и автор этих слов (см.: [Ерусалимский, 2015, с. 235]).

Маргарита» и каких-либо других переводов ковельского кружка к составлению острожского «Маргарита» 1595 г. [Цеханович, 1985, с. 23].

Находки последних лет дополняют наши знания. В фонде славяно-румынских рукописей Национального музея искусств Румынии (Бухарест) под № Ms 31 (инвентарный номер в составе коллекции музея — № 68257) хранится сборник «Бесед» Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна, в котором содержатся переводы князя А. М. Курбского.

Рукопись представляет собой кодекс в 2^о, переплет — доски в коричневой коже около 338 × 220 × 50 мм (блок — около 317 × 197 мм), слегка поврежден жучком. Четыре перетяжки корешка на 5 клеточек с растительным орнаментом в каждой. Обрез позолочен, растительное тиснение — по всем трем сторонам обреза. Сплошная карандашная фолиация на 328 листах, не охватывает задний припереплетный лист, так что всего в рукописи 328+[1]₂ листов. В рукописи проставлены также кириллические номера тетрадей (сигнатуры) — все тетради по 8 листов до л. 172, кроме тетрадей I и XXII (всего XXII тетради), затем 2 листа удалены, затем еще XX тетрадей по 8 листов (кроме последней тетради, которая на 4 листа) с отдельной нумерацией (сигнатурами). Из такого соотношения частей следует, что сборник является составным, хотя почерк в рукописи один и водяной знак также свидетельствует о единовременном создании рукописи как целого. Показательно, что как раз первая половина блока заканчивается записью об окончании книги и указанием на завершение раздела, в котором использовались переводы князя Андрея Курбского.

Сборник, согласно тиснению в медальоне на нижней крышке, датируется 1581 г. («Dominus illuminatio mea 1581»). Та же дата карандашом приписана по нижнему полю на л. 1 на румынском языке: «Annul 1581». Рукопись появилась в коллекции в 1964 г. Ее продал музею некий румынский гражданин по имени Валериан Георге (эта информация получена от сотрудников музея). В рукописи имеются пометы предыдущих хранилищ. На обороте верхней крышки в левом верхнем углу чернилами: «Л. л / 30 фол.». К чему относится эта выкладка о 30 листах — неясно. На листе с миниатюрой над изображением Иоанна Богослова — еще ряд подписей. Карандашом написано: «Neintrodusa»¹⁸. Правее выше разного времени чернильные записи: «№ 82» и «№ 1» (более темными чернилами). Неясно, какой системе нумерации они соответствуют.

В 1835 г. рукопись была реконструирована. Возможно, причина повреждений — пожар в Сучевецком монастыре 1831 г. Блок до сих пор поврежден на обресе сверху у внешнего поля. В рукописи 4 миниатюры и на л. 1 заставка с вязью позолотой и киноварный плетеный инициал. Миниатюра с изображением Иоанна Златоуста на обороте верхней крышки содержит чернильную подпись: «Монастири Сучавици. Монах Дішнісіе Іановичи / Іуліа 30-и року 1835». По предположению Л. Туджеару, миниатюра была перенесена на оборот верхней крышки после реставрации рукописи, а запись сделана монахом вскоре после этого. В рукописи имеются штемпели (л. 1, 173) брата этого монаха, Теодора Иановича, и запись обоих братьев по нижнему полю на л. 2—3: «Монах Дішнісіе Іановичи // Ау даруїт фрательуї Теодору Іановічіу / парахулуї діи тжргул Роману / Самрулунгу». Из этого следует, что Дионисий, монах Сучевецкого монастыря, подарил книгу своему брату Теодору Иановичу, пресвитеру в румынском (не валашском) городе Кампулунгу. Это произошло между 1835 и 1852 г. В 1852 и 1853 г. Теодор Ианович сделал чернилами владельческие пометы в рукописи. Одна из них с датой «1852» на нижнем поле л. 64, другая — с датой «року 1853» (возможно, между словом и датой первые две буквы месяца — «се») — в самом конце текста «Гомилій» Иоанна Златоуста на л. 171 об. [Tudgearu, p. 166—

¹⁸ Консультация К. Танасойу, которая прокомментировала, что запись могла принадлежать сотрудникам музея и означает, что рукопись была представлена как еще неизвестная.

167]¹⁹. Тому же Теодору принадлежат штемпели на л. 1 и 173 («Theodor Ianowicz»). Возможно, книга хранилась в его личной библиотеке. Это все, что мы знаем о ранней истории рукописи, и из данной информации следует, что рукопись хранилась в Сучевице, монастыре, созданном в 1582–1584 г. Иеремией и Симоном Могилами.

Впервые книга описана в каталоге славяно-румынских рукописей в 1981 г. [Catalogul, p. 63–77]²⁰. В 1982 г. во время своего визита в Бухарест Я. Д. Исаевич просмотрел манускрипт и, по воспоминаниям сотрудников музея, согласился с тем, что он может быть датирован годом возникновения Острожской Библии. Он предположил, что рукопись могла быть создана недалеко от Львова [Tugeacu, p. 42, 173]²¹. Видимо, подразумевалось сходство списка со списками из собрания А. С. Петрушевича (впрочем, ниже мы покажем, что у этих списков есть и существенные различия в составе). Позднее, в 1990-е годы, рукопись была детально изучена при создании каталога греческих и кириллических рукописей Лианой Туджеару и Павлом Мирча Флорей. В составе сборника «Маргарит» с гомилиями Иоанна Златоуста на 88 «бесед» и 88 «нравоучений» [Tugeacu, p. 160–179]²².

Нам остается уточнить и дополнить существующие описания, а также внести ясность, какая именно версия «Маргарита» хранится в Бухарестском музее.

Могла ли рукопись быть создана в 1581 г.? Именно эта дата значится на тиснении нижней крышки рукописи и выглядит вполне оригинально. Л. Туджеару отметила уже, что рукопись написана одним писцом на одном комплексе бумаги. Водяной знак Герб Брига (Силезия), как установила исследовательница, сходен с Брикe № 957 (1566–1576 г.) и № 958 (1594 г.), но больше в размерах обоих названных вариантов. Сходный вариант встречается в альбоме Хивуда № 386 и датируется 1601 г. [Tugeacu, p. 179, note 3]. Можно добавить к этим наблюдениям еще одну аналогию. Близкий вариант содержится также в базе данных Piccard-Online под № 24708. Он обнаружен в рукописи 1571 г.²³ Результаты по датировке водяных знаков не противоречат датировке переплета на нижней крышке. По предположению Л. Туджеару, латинский девиз на тиснении нижней крышки может свидетельствовать о заказчике книги. В девизе звучат первые слова из 26-го псалма «Dominus illuminatio mea...», которые служили мотто Оксфордского университета. Возможно, заказчик учился или как-то еще был связан с Оксфордом [Tugeacu, p. 177–178].

Тиснение рукописи АСП-3 «Бесед» Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, сходно с тиснением Бухарестского «Маргарита» и тоже содержит на нижней крышке девиз из 26-го псалма и дату «1581», что не мешает датировать книжный блок по водяным знакам рубежом XVI–XVII в. Не были ли обе эти рукописи изготовлены и переплетены в одном скриптории?²⁴

Переводы князя А. М. Курбского с латыни неоднократно отмечены в списках сводного «Маргарита». Начальная часть Бухарестского списка завершается словами: «До zde конец переводу князя Курбскаго и книзе сей» (Л. 171 об.). Эти слова могут быть лишь скопированы из протографа. Однако составной характер рукописи свидетельствует в пользу иного предположения.

¹⁹ Предположение о первых двух литерях месяца (сентябрь) высказала К. Танасойу, оно не отражено в существующих каталогах, но представляется нам вероятным.

²⁰ Рукопись описана Лучиа Джамо-Дьяконице. Состав сборника описан Л. Джамо-Дьяконице и позднее уточнен П. М. Флорей. За консультацию благодарю В. Г. Ченцову, впервые обратившую наше внимание на эту рукопись.

²¹ Устными воспоминаниями поделилась Лиана Туджеару в августе 2017 г.

²² На с. 406 приведены также результаты анализа пигментной структуры миниатюр. В работе над рукописью и в уточнении каталога большую помощь оказали сотрудники музея д-р Кармен Танасойу и Оана Славойка.

²³ <https://www.piccard-online.de/detailansicht.php?klassi=024.025.002&ordnr=24708&sprache=en> (дата обращения: 15.09.2017).

²⁴ Данному предположению препятствует несходство водяных знаков двух рукописей. Предварительная датировка АСП-3 допускает возникновение данного списка еще при жизни князя А. М. Курбского (см.: [Кириличні рукописні книги, с. 95]).

В какой-то момент рукопись представляла собой две отдельные рукописи, границей между которыми были нынешние л. 172—173, и, возможно, в ней было еще два позднее удаленных листа после нынешнего л. 171.

Пометы о причастности князя Андрея Курбского к переводу с латыни содержатся только в первой части книги в глоссах:

- на л. 77 об.: «Отселе починается князя Курбского выклад з латинских на русский»;
- на л. 82 об.: «До зде ста перевод князя Курпского»;
- на л. 157 об.: «Отселе починается выклад з латинского переводу князя Курпского даже до конца книги сей»;
- на л. 171 об.: «До зде конец переводу князя Курпского и книзе сей»²⁵.

Сходно пометы о причастности Курбского к переводу читаются в Увар. № 508, где, впрочем, нет заключительной формулировки о завершении книги. Поскольку текст «Бесед» Иоанна Златоуста продолжается, переписчик данного списка или его протографа мог удалить слова об окончании книги. Хотя первая помета звучит полнее, чем в Бух. № 31: «Отселе починается князя Курбского выклад з латинских книг на русский»²⁶. Слово «книг» все же не является органичным в записи и предположительно может считаться амплификацией, поскольку во второй записи «Отселе...» назван именно «з латинского перевод князя Курбского» и речь идет не о книгах.

Винной редакции эти же формулировки читаются в Евангельских беседах Иоанна Златоуста в списках Петр. № 3, Петр. № 76 и Пог. № 1147, где выдержки из «Нового Маргарита» сводятся к главе 55 (Беседа 45 и Нравоучение 45):

- «Отселе починается выклад з латинских книг [Пог. № 1147: нет] князя Курбского [Пог. № 1147: Курбского]» (на внешнем поле ориентацией сверху вниз в Петр. № 76, снизу вверх — в Петр. № 3 и Пог. № 1147)²⁷;
- «Конец з латинских преводов князя Курбского доселе» (этими словами заканчивается текст в Пог. № 1147 и Петр. № 3, в Петр. № 76 их нет)²⁸.

В целом, Бух. № 31 в первоначальном виде завершился Нравоучением 45, а его пометы о причастности князя Андрея Курбского к переводу отражают наиболее ранний вид таких глосс в списках с церковнославянской редакцией переводов «Нового Маргарита». В источнике церковнославянской редакции были, по всей видимости, очень краткие метки у начальных и конечных слов дополнений, отразившиеся в Рум. № 196: «княж», «перевод княж», «поты» [Востоков, с. 251]. Иной вид той же редакции глосс, которая читается в Бух. № 31, обнаруживается в Увар. № 508. Он слегка расширен в первой помете, но лишен финальных слов о завершении перевода Курбского и «книги сей». Списки «Бесед» на Евангелие от Матфея содержат две пометы, причем первая сходна со словами «Отселе починается...», а вторая сконструирована формально сходно с любой из заключительных записей, обнаруживающихся в Бух. № 31, — она отразилась в списках Петр. № 3, Петр. № 76 и Пог. № 1147. Впрочем, вероятнее более раннее происхождение Погодинского списка, в котором сходно с Бух. № 31 отсутствует слово «книг».

Следует отметить, что какую-то роль в подготовке редакции «Бесед» с переводами из

²⁵ Уточняем написания имени князя А. М. Курбского. Все чтения переданы нами в упрощенной транскрипции. Во всех случаях не оставляет сомнений, что имя Курбского читается именно так, как предложено здесь в нашем прочтении. В рукописи нет тех расхождений, которые отметили авторы каталога. Переписчик рукописи считает началом раздела с переводами Курбского текст со слов «Подобает потребующим...» на л. 77 об. Ср.: [Тугеагу, р. 166, 173].

²⁶ ГИМ. Увар. № 508. Л. 85 об., 91, 170.

²⁷ ЛННБУ-С. АСП-3. Арк. 328; АСП-76. Арк. 278; РНБ. Пог. № 1147. Л. 401.

²⁸ ЛННБУ-С. АСП-3. Арк. 332; РНБ. Пог. № 1147. Л. 406. Ср.: ЛННБУ-С. АСП-76. Арк. 281 зв.

«Нового Маргарита» сыграл текст, читающийся ныне в Увар. № 266. Основной текст «Бесед» Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна в редакции Силуана сходен с другими аналогичными списками и заканчивается Нравоучением 88. Переводов Курбского здесь еще нет, но для них отведено место — и эти пробелы остались незаполненными с конца л. 138 об. (после «...и чюдо зазорно») и до л. 144 об. (на л. 145 со слов «Сих убо и мы...») и на л. 281 об.—282 об. (после Нравоучения 43 и до Беседы 48) [Цеханович, 1984, с. 110—111]. Пропуски ничем не заполнены и приготовлены для восполнения, что и было сделано первоначально в общем протографе Рум. № 196 и несохранившегося списка, послужившего общим протографом церковнославянской редакции переводов Курбского в сводном «Маргарите».

Из помет Бухарестского «Маргарита», выполненных глоссатором и в конце раздела киноварью, но основным почерком, следует, что к переводам князя Андрея Михайловича Курбского («Новому Маргариту») отнесены фрагменты «Гомилій» на л. 77 об.—82 об. и 157 об.—171 об. Сходный с «Новым Маргаритом» текст обнаруживается в *B* на л. 77 об.—82 об., 157 об.—171 об. — ср. *W*, л. 218 об.—223, 232—250 (гл. 55, 58—61)²⁹. В Бухарестском списке он разделен киноварными заставками на «Беседы» и «Нравоучения», но не содержит нумерации глав «Нового Маргарита». Еще одно заметное отличие от *W* — в *B* заставки к главам выделены киноварью. Заглавие «Беседа 45» опущено в *B* ниже, после слов «Реша же к Нему... и веруем Тобе что делаешь», написанных киноварью (затем еще и инициал «н» в слове «ничто же» выделен цветом). В *W* заглавие значится перед этим периодом. В *Рум* это место читается сходно с «Новым Маргаритом»³⁰.

Разночтения полного «Нового Маргарита» и отрывков Румянцевского и Бухарестского списков мы свели в таблицу. Указываем также глоссы (в квадратных скобках), особенные чтения списка Ундольского (*У*) и отличия Румянцевского, Бухарестского и Уваровского (№ 508) «Маргарита» (курсивом *Р*, *В*, *Ув* соответственно). В левом столбце приводим сводное чтение архетипа *W*, *A* и *У*, сохраняем только букву «ѣ», тогда как в правых столбцах — соответствующие наборы знаков *Р*, *В*, *Ув*:

<i>NM</i>	<i>W, A, У</i>	<i>Румянцевский</i>	<i>Бухарестский</i>	<i>Уваровский</i>
234v	Его же послал Он рѣша ж к Нему	Его же <i>посла</i> Онъ рѣша <i>Емоу</i> (178 об.)	Его ж <i>посла</i> Онъ рѣша <i>Ему</i> (159 об.)	Его ж <i>посла</i> Онъ рѣша <i>Емоу</i> (172)
	ничто же над чрево пагубнѣшаго [А: пагубнѣшего]	ничто же над чрево пагоубнѣшаго (179)	ничто же <i>паче</i> чрева пагоубнѣшаго (159 об.)	ничто ж <i>пач</i> чрѣва пагѣбнѣшаго (172)
	ани допоуцает, чтобы ясно зрѣл	ані [испр. из нї] допуцаеть, чтобы ясно зрѣль (179)	<i>ниж</i> <i>попуцает</i> ясно зрѣти (159 об.)	<i>ниж</i> <i>попуцает</i> ясно зрѣти (172)
235	не брашно гибнущее придал [глосса: навел; А: придал то ест навел] мзду	не брашно гибноущее придалъ мзду (179)	не брашно гибнущее <i>приложи</i> мзду (159 об.)	не брашно гибнущее <i>приложи</i> мзду (172)

²⁹ NM. Giessen, 1982. Bd. 2. Lief. 7. F. 218v—222v; Giessen, 1985. Bd. 2. Lief. 8. F. 223, 232—250. Объем сходного с «Новым Маргаритом» текста в «Маргарите» конца XVI — XVII в. установлен в кн.: [Калугин, 1998, с. 258].

³⁰ РГБ. Рум. № 196. Л. 178 об.—179.

	да вѣруете в Того, Его же послал [А: посла] Он	да вѣроуете в Того, Его [испр. из е] же посла Онъ (179)	да вѣроуете во Нь, Его же Онъ посла (159 об.)	да вѣруете во Н, Его ж Онъ посла (172)
244v	но и потребно быти поведает, кто яст плоть Мою и пьет [А: пьет] кров Моя [А: Мою], имѣет живот вѣчный [ср. 3 слова в А: имает живот вѣчнѣи]	но и потребно быти поведает, кто естъ плоть Мою и пьетъ [буква и из р] кров Мою, имѣетъ живот вѣчныи (189 об.)	но и потребно быти глѣтъ, ядыи Мою плот и пѣаи крѣвъ, имѣетъ живот вѣчныи (167-167 об.)	но и потрѣбно быти глѣтъ, ядыи Мою плот и пѣа Мою крѣвъ, имѣетъ живот вѣчныи (180)
	и возможно им [У: нет] было рещи	ї возможно им было рещи (189 об.)	и възможно бль им рещи (167 об.)	и възможно имь бль рещи (180)
	воскресение придает но им [ср. АУ вместо «но им»: коим] [гlossa: наводит им же; А: нет гlossы] разрешает сумнение	воскресение придает коим разрешает сумневаниа (190)	въскрснїе наводит коим раздръшает непщеванїе (167 об.)	въскрсенїе наводит коим раздръшает непщеванїе (180)
	сих придал	сих прїдал (190)	их приложи (167 об.)	их приложи (180 об.)
245	но добрый [А: доброй] [гlossa: благий; А: сирѣч предобрых] глаголет	но добрыи глѣтъ (190-190 об.)	но добрый глѣтъ (167 об.)	нж добрый глѣтъ (180 об.)
	сие было [У: было] поучение, ижбы воскресения [А: възкресению]	сїе было поучение, иже бы вокресниа (190 об.)	сїе баше поученїе, да възкрснїа (168)	сїе баше поученїе, да възкрснїа (180 об.)
245v	ибо сие было его божества довод [гlossa: указание; А: гlossы нет], понеже тайны [А: таны]	їбо сие было его бжства оуказание, понеж тайны (191)	ибо сїе баше бжства его доводъ, понеже тайны (168 об.)	ибо сїе баше бжства его довод, понеже тайны (181)
246v	без коего [гlossa: без него же; А: гlossы нет] никтоже жыти [ср. АУ 2 слова: никтоже жити] может	без коего никтож житї может (192)	без него же никтоже жити может (169)	без него никтоже жити может (182)
250	ижебы презрѣвши настоящие будущих жалалисмы [ср. АУ 2 слова: будущих желалисмы] и их получитьи могли бысмы	їжебы презрѣвшїи настоащие будущихъ желалисмы ї ихъ получитьи могли бысмы (195 об.)	да презрѣвши настоащаа и будоущихъ желаем ихъ же буди всъм намъ полоучити (171 об.)	да прѣзрѣвши настоащаа и бжджцихъ желаемъ ихъ же бжди всъм намъ получитьи (184 об.)

Как можно заметить, тексты связаны между собой и имеют общую основу. Из приведенных примеров ясно, что чтения *W*, *A* и *У* независимо друг от друга восходят к общему протографу. Список *P* точно передает независимо от *B* и *Ув* варианты полного «Нового Маргарита», еще не содержа следов масштабной стилистической правки, которая проведена в *B–Ув*. Отдельные архаизирующие вкрапления в *P* уже видны (аорист «посла» вместо перфектной формы в *P*, л. 178 об.–179), но они не ведут ни сам *P*, ни его ближайший протограф к особому общему протографу с *B–Ув*, что хорошо видно по чтению «указание» из глоссы *W*: протограф Бухарестского и Уваровского списков содержал в этом месте исходное чтение «Нового Маргарита» в обход Румянцевского.

Стилистические ориентиры Бухарестского и Уваровского «Маргаритов» ближе к церковнославянскому языку, тогда как Вольфенбюттельский «Новый Маргарит» и сходные с ним списки отражают большее влияние вернакулярных рутенских форм [см. также: Цеханович, 1984, с. 114; Калугин, 1998, с. 259-267]. На *B–Ув* сказались не все глоссы редактора «Нового Маргарита». Однако в тех случаях, когда составитель «Маргарита» пересматривал языковые решения Курбского, он иногда пользовался глоссами-«подсказками» ковельской артели, а иногда как раз не принимал глоссы, а вносил в свой «Маргарит» только чтение основного текста «Нового Маргарита». Можно предположить, что исходными являются именно русские чтения и перед включением переводов Курбского в доработанный «Маргарит» основной редакции эти чтения были подвергнуты стилистической переработке. Часть этой языковой работы была выполнена, возможно, уже в кругу князя Андрея Курбского. Глоссы на полях «Нового Маргарита» не только комментировали, но в ряде случаев, с точки зрения создателей сводного «Маргарита», исправляли перевод ковельских книжников. Возможно, так и было — в таком случае Вольфенбюттельский «Новый Маргарит» и сходные списки следовало бы считать черновыми версиями текста.

Сравнение *B–Ув* с разночтениями, приведенными в издании И. Ауэрбах, показывает, что в сводном «Маргарите» отразился список, восходящий к общему протографу списков *W*, *У* и *A*. Различия между этими списками позволяют говорить о том, что протограф *B–Ув* младше архетипа «Нового Маргарита», но и независимо от *P* восходит к протографу *P*. Показательно чтение f 244v, в котором *B* лучше передает «пиан», тогда как в *Ув* ближе к «Новому Маргариту» читается «Мою крѣвь». В f 246v *Ув* также ближе к архетипу «Нового Маргарита», чем *B*. Текст Бухарестского списка в ряде чтений редактор приближал к версии «Нового Маргарита». К примеру, чтение «и той живъ боудет со Мною» было уточнено — предлог «со» был зачеркнут кинovarью (*B*. л. 167 об., ср.: *W*. л. 245).

В списках сводного «Маргарита» РГАДА. Собр. Синодальной типографии. № 197–198 (*T*) В. В. Калугин уже обнаружил промежуточную редакцию между «Новым Маргаритом» и Московским изданием «Бесед» 1664–1665 г. Правка в *T*, несомненно, была принята в издании, этот факт следует считать доказанным. Неясным остается, кто именно и когда очищал «Новый Маргарит» от следов «простой мовы», или, как пишет В. В. Калугин, от «западнорусизмов». Воспользуемся теми же примерами из нравоучения 46-й беседы Иоанна Златоуста и приведем ряд сравнений всех обсуждаемых списков и московского издания (снимаем курсив и скобки В. В. Калугина, чтобы показать сходства и отличия *B* по сравнению со всеми остальными списками сводного «Маргарита») [Калугин, 1998, с. 262]:

W, A, U, P	B, Ub	T	T (правка)	Издание 1665 г.
Многие сего источника струи, их же Параклит изливает и Сын [A: <i>нет</i> и Сын] обронеет [У: <i>о б о р о н я е т</i>], ани толдом [A: <i>телдом</i>], ани ножем путь сотворяет, но души наши отворяет. Сей [A: <i>сий</i>] источник света изливает лучи правды [A: <i>правде</i>]... Ибо яко растопившуся [A: <i>растопившеся</i> ; У: <i>растопившус</i>] злату, аще кто руку або [A: <i>или</i> ; P: <i>албо</i>] язык вложит [A: <i>вложит</i> ; У: <i>вложить</i>], абие позлащаетсся (243–243 об.)	<i>Mnosu</i> сего источника струи, их же Параклит изливает и Сѣнь <i>wбранает</i> <i>не телцем</i> , <i>ниж</i> ножемъ поут сътворает [Ув: <i>сътворѣт</i>], но дѣи <i>нией</i> [Ув: <i>наши</i>] <i>ѡврѣзает</i> <i>ей</i> источник свѣта изливаетъ <i>лоуча</i> правды... Ибо яко растопившоус златоу, аще кто ржкоу или языкъ <i>възложит</i> , абие позлащаетса (166 об.; 179)	Многи сего источника струи, их же Параклит изливает и Сын бранит <i>не телцем</i> , <i>ниже</i> ножемъ путь сотворяет, но душа наша <i>отверзает</i> . Сей источник света изливает <i>луча</i> правды... Ибо яко же растопившуся злату, аще кто руку <i>или</i> языкъ <i>возложит</i> , абие <i>п о з л а щ а е т с я</i> (376)	Многи сего источника струи, их же Параклит изливает и Сын <i>ходатай</i> бывает, <i>не мотыку</i> имеяй <i>и путетворяяй</i> , <i>но возложение</i> <i>отверзая</i> <i>пред</i> нами. <i>Сий</i> источник <i>свет</i> <i>есть</i> , изливает <i>лучи истины</i> ... <i>Зрят силу</i> и <i>о б л и с т а н и е</i> <i>неприступное</i> , <i>якоже</i> бо <i>равстопившуся</i> злату, аще кто руку <i>вложит</i> , <i>аще</i> <i>яково</i> же <i>убо</i> , <i>аще</i> же <i>язык</i> , <i>злат</i> <i>абие</i> <i>и сотвори</i> (376)	Многи сего источника струи, их же Параклит изливает и Сын <i>ходатай</i> бывает, <i>не мотыку</i> имеяй <i>и путетворяяй</i> , <i>но возложение</i> <i>отверзаяй</i> <i>пред</i> нами. <i>Сий</i> источник <i>свет</i> <i>есть</i> , изливает [гlossa: <i>источает</i>] <i>лучи истины</i> ... <i>Зрят силу</i> и <i>о б л и с т а н и я</i> [гlossa: <i>озарения</i>] <i>неприступная</i> , <i>якоже</i> бо <i>злату</i> <i>растопившуся</i> , аще кто руку <i>вложит</i> , <i>аще</i> <i>яково</i> же <i>убо</i> , <i>аще</i> же <i>язык</i> , <i>злат</i> <i>абие</i> <i>и сотвори</i> (376)

Как можно видеть, правка в *T* проходит мимо индивидуальных вариантов *B* и *Ub*, но варианты *ни телцем ниже, отврѣзает, лоуча, възложит* в *B–Ub* отражены в ранней версии *T*, еще до исправлений киноварью в направлении издания 1665 г. Вместе с тем списки *B–Ub* ближе к «Новому Маргариту» (в равной мере *W, A, U* и *P*), чтения которого можно рассматривать как архетип для *B–Ub* (см., например, чтение *и Сын обронеет*). И все же очевидно, что списки *T* и *B–Ub* восходят к общему протографу, который не идентичен «Новому Маргариту» и старше *B–Ub* (см. более раннее в *T* чтение *Сей источник*). При этом *P* в полной мере отражает версию «Нового Маргарита» и, будучи списком сводного «Маргарита», еще не содержит следов книжного славянского языка в версии, сходной с *B–Ub–T*³¹.

Следы стилистической правки В. В. Калугин приписывает списку *T*, полагая, что именно в нем «сначала были устранены явные западнорусизмы» (ср.: [Калугин, 1998, с. 262–263]). Исследователь не рассматривает версию правки на более раннем этапе развития сводного «Маргарита», который был бы в то же время более поздней стадией его формирования, чем текст списка *P*. Как следует из сопоставления списков сводного «Маргарита», книжная правка, устраняющая «западнорусизмы», проводилась уже не позднее рубежа XVI–XVII в. и была осуществлена в книжных кругах, близких к ковельской артели князя Андрея Курбского на территории Речи Посполитой.

³¹ См. стемму рукописной традиции «Нового Маргарита» в Приложении к данной статье.

Помимо уже названных списков и поздних рефлексов «Нового Маргарита» следует упомянуть выдержки из «Нового Маргарита» в «Истории о князя великого московского делех» Андрея Курбского, то есть в рукописной традиции Сборника Курбского. По нашему мнению, все выдержки из «Нового Маргарита» в пространной редакции «Истории» были в ее протографе, но de facto из анализа следует исключить все сокращенные редакции и неполные списки пространной версии текста — Компилятивную повесть, Сокращенную редакцию, списки Панинской группы, Библиотечный список № 9395 и отрывки из Сборника Курбского без «Истории» (например, Воронцовский список № 645). Тем не менее выводы о становлении рукописной традиции «Истории» и других частей Сборника Курбского сохраняют силу для тех фрагментов «Истории», в которых присутствуют заимствования из «Нового Маргарита».

К сожалению, отрывки из «Нового Маргариты» в составе «Истории» не всегда точны и, возможно, приведены частично по памяти, и для стабилизации текста и выработки текстологической концепции соотношения полных списков «Нового Маргарита» текст «Истории» пригоден лишь в незначительной мере. Наоборот, цитируемые и проверяемые в «Истории» отрывки из сборника гомилий помогают установить наиболее ранний вид текста «Истории» [Ерусалимский, 2009, с. 47–50]. Тем не менее мы, как и при сравнении редакций Первого послания Курбского, сталкиваемся в данном случае с текстологической возможностью опираться на совершенно независимую от остальной рукописной традиции «Нового Маргарита» ветвь весьма ранних (прижизненных и авторских) текстовых рефлексов, возникшую в рукописной традиции впервые примерно 100 лет спустя после создания этого памятника.

Наконец, уже Н. П. Попов отметил текстологическое сходство между Толковой Псалтирью 1570-х годов в ряде чтений и «Новым Маргаритом» и сочинениями Максима Грека, предположив ее восхождение непосредственно к вольинскому кружку князя А. М. Курбского и его сотрудников [Попов, 1905, с. 135–143]. Эта гипотеза была уточнена И. Ауэрбах и В. В. Калугиным. Германская исследовательница допустила зависимость чтений Псалтири от экземпляра «Нового Маргарита», отправленного Курбским Марку Сарыхозину, тогда как в монографии В. В. Калугина высказано предположение о том, что Псалтирь создана в окружении близкого знакомого Курбского, старца Артемия в Слуцке [Auerbach, 1990, s. 27; Калугин, 1998, с. 89–90].

Рукописная традиция «Нового Маргарита» не дает четкого ответа на вопрос о формировании этого памятника. Как уже отмечалось исследователями, князь Андрей Курбский в предисловии к «Новому Маргариту» и в послании Марку Сарыхозину только планирует «устремитися на епистолии Павла». Прямые ссылки на «Новый Маргарит» в послании Семену Седлярю от января 1580 г. и «Истории о князя великого московского делех» уже свидетельствуют о существовании части переводов. Однако цитаты из «Нового Маргарита» могли появляться не после завершения переводческих работ, а в процессе этих работ. По предположению В. В. Калугина: «Девятая беседа Златоуста (1 Кор. III, 15) была переведена им в ответ на просьбу Семена Седляря и отправлена ему вместе с посланием в январе 1580 г.» [Калугин, 1998, с. 42]³². Однако Девятая беседа оказалась главой 89 полного текста «Нового Маргарита»³³. Причем в этой главе появляются и излюбленные Курбским слова Златоуста о «ранах приятеля» и «целованиях вражиих». Если предположение В. В. Калугина верно, то мы должны либо согласиться с тем, что «Новый Маргарит» дорабатывался после 1575 г., по меньшей мере до января 1580 г., либо признать, что обещания князя Андрея Михайловича в Предисловии к «Новому Маргариту» и в послании Марку Сарыхозину переводить «Беседы» Иоанна Златоуста

---

³² В цитате опущена внутритекстовая сноска.

³³ NM. Bd. 3. F. 390–404v.

на Послания апостола Павла были выполнены, по крайней мере частично, уже в том тексте «Нового Маргарита», который возник не позднее 1572—1575 г.

Вероятнее все же, что Предисловие к «Новому Маргариту» было создано еще тогда, когда в состав «Нового Маргарита» не входили отдельные главы с «Беседами» на Послания апостола Павла, занимающие место глав 81—89 в полной версии этого памятника. Сразу за ними следуют приложения к сочинениям Иоанна Златоуста, и составитель полного сборника осознает, что дополняет его из иных контекстов. В сопровождении «Маргарита» читаются «Жития» Иоанна Златоуста в версиях Палладия Гелиопольского (гл. 90—91) и Никифора Каллиста (гл. 92), «Отвещание» римского папы Иннокентия на послание Иоанна Златоуста (гл. 93), «Епистолия» римского папы Иннокентия (гл. 94), «Кои по смерти Иоанове соделались» (гл. 95), «Епистолии» Иоанна Златоуста римскому папе Иннокентию (гл. 96), послание Иоанна Златоуста «Инокентию епископу римскому» (гл. 97), послание Иоанна Златоуста епископу Кирияку (гл. 98), послание Иоанна Златоуста «ко епископом и презвитером благочестия ради в темницу вверженных» (гл. 99), два послания Иоанна Златоуста дьякониссе Олимпиаде (гл. 100—101). Все эти разделы далеки не только от «Маргарита» конца XV в. и его переработок в окружении Максима Грека, но и от той версии «Маргарита», в создании которой учитывались около 1581 г., если принять датировку Бухарестского списка, переводы князя Андрея Курбского. Однако они существовали в своде «Слов» Иоанна Златоуста уже к моменту завершения «Истории о князя великого московского делех», в которую Курбский включил ссылки на «Новый Маргарит» полной версии. Поскольку мы присоединились к поздней датировке завершения работ князя Андрея Курбского над «Историей о князя великого московского делех» (не ранее 1581 г.), нет препятствий для датировки полной редакции «Нового Маргарита» 1580-1581 годами.

Из этих наблюдений следуют предварительные выводы о возникновении и раннем бытовании «Нового Маргарита». Предположение о составном характере полной версии «Нового Маргарита» не должно сбрасываться со счетов. Его версия в 101 главу возникла не ранее начала 1580 г. и не позднее даты кончины составителя в конце мая 1583 г. До полной, а точнее — наиболее пространной версии «Нового Маргарита» был подготовлен сборник примерно в 80 глав, послуживший основой для создания сводной редакции «Маргарита», возможно — уже около 1581 г. (нижняя граница датировки Бухарестского списка). К первоначальному тексту в пространной версии добавлялись вторичные по отношению к раннему составу главы 81—101, «Каталогус албо реестр» не вошедших в подборку «книг» Иоанна Златоуста. Поздние дополнения были готовы к моменту написания письма Курбского Семену Седларю, отправленного из Миляновичей в январе 1580 г., и воплотились в Вольфенбюттельском и сходных с ним списках. В томе «Симеон Метафраст» поздние дополнения «Нового Маргарита» еще не были использованы. Исправления переводов князя Андрея Михайловича при его жизни или вскоре после смерти для включения в «Маргарит» свидетельствуют о том, что «Новый Маргарит» книжниками-современниками не воспринимался как конечная редакция, а прочитывался как подстрочник, на основе которого делался церковнославянский чистовой текст. Это не может не привести нас к вопросу о том, не воспринимал ли сам князь Андрей Курбский свои переводы как всего лишь раннюю и сырую версию задуманного свода переводов.

И. З. Мыцко и В. В. Калугин предположили, что работа над дополнением «Маргарита» Силуана по «Новому Маргариту» велась около 1605 г. при участии инок Киприана из Дерманского монастыря на Волыни [Мыцко, с. 128; Калугин, 1998, с. 256]. Расхождения между протографом «Бесед» в издании Московской патриаршей типографии и Бухарестской рукописью показывают, что стилистическая правка отрывков «Нового Маргарита» проводилась не единожды, но в основе обеих ее версий — общий протограф. Ряд списков «Маргарита» с

дополнениями ковельских книжников, в том числе и Бухарестского списка, датируются временем ранее 1605 года. По предположению Л. Туджеару, Бухарестский «Маргарит» относится к началу 1580-х годов и в нем роль князя Андрея Курбского уже была отмечена. Какими путями этот список попал в Сучевидский монастырь — неясно, но сама история этой рукописи и других сходных списков показывает, что переводы князя Андрея Михайловича влияли на православные интеллектуальные круги рубежа XVI—XVII в. и пользовались спросом в проектах исправления святоотеческой книжности.

Можно предположить, что самая ранняя версия заимствований из «Нового Маргарита» для сводного «Маргарита» отразилась в Румянцевском списке, тогда как полная версия того же объема в церковнославянской редакции воплощена в Бухарестском «Маргарите». Списки Пог. № 1147, Тип. № 197, Петр. № 3 и Петр. № 76 восходят к общему протографу, уже прошедшему стилистическую правку, отразившуюся также в Бух. № 10, Тип. № 198 и Увар. № 508.

Теперь зададимся вопросом, когда была составлена ранняя версия «Нового Маргарита» на 80 глав. Окончательная редакция, как говорилось, содержала 101 главу. Ограничив себя «сотницей», Андрей Курбский и его сотрудники вынуждены были позднее приложить другие переводы из «Словес» Иоанна Златоуста к Сборнику Курбского пространной редакции (в комплексе с «литовскими письмами», «Историей о Осьмом соборе» и переводами из Евсевия Памфила). Включение отрывков из «Нового Маргарита» в сводный «Маргарит» — возможно, еще при жизни Курбского — говорит о том, что «Новый Маргарит» не только дополнял традиционный сборник на правах отдельного тома, но и служил основой для его уточнения. Возможно, такая цель в большей мере соответствовала начальной фазе переводческих работ. Отправляя Первое послание князю Константину-Василю Острожскому осенью 1570 г., Курбский только принялся за перевод и обсуждал со своим покровителем перспективы дальнейшей совместной работы над гомилиями Иоанна Златоуста. Киевский воевода отнесся к проекту Андрея Курбского скептически, считая его для себя обременительным или просто неактуальным. Основные работы по переводу были завершены ковельской артелью не ранее 9 марта 1572 г., когда во Владимире-Волыньском был убит И. И. Калымет, о чем прямо сказано в Предисловии к «Новому Маргариту». Еще один рубеж для датировки — отсутствие в «Истории о князя великого московского делех» ссылок на том «Иоанн Дамаскин», который был важен для составления «Истории», но к моменту создания основного ее текста еще не был до конца переведен. Таким образом, перевод ранней версии «Нового Маргарита» следует отнести приблизительно ко второй половине 1570 — второй половине 1572 г.

Первыми читателями стали слуги, сотрудники, родные и близкие Курбского, его местные покровители, друзья и знакомые. По вероятному предположению Инги Ауэрбах, Вольфенбюттельский том был скопирован ученым слугой Андрея и Марии Курбских Жданом Мироновичем, после развода княжеской четы служившим у княгини Марии. Своими списками фрагментов «Нового Маргарита» на ранних этапах формирования и бытования памятника располагали княгиня Мария Курбская, князь Константин-Василь Острожский, Марк Сарыхозин [Auerbach, 1990, s. 26–29].

Академический список хранился в Волыньском музее. Сохранившаяся в кодексе закладка указывает шифр Волыньского епархиального древлехранилища (под № I/177) и дату — 17 сентября 1912 г. Возможно, это след подготовки к отправлению рукописи в Санкт-Петербург. Официальный запрос в Археографическую комиссию Г. З. Кунцевич сделал в феврале 1913 г. для подготовки (так и не увидевшего свет) второго тома «Сочинений князя Курбского» [Сергеев, 2006, с. 143–144]. До начала XX в. сборник долгое время не покидал Волынь,

где, согласно польской на л. 1 и двум кириллическим на л. 1—14 и 17—25 записям по нижнему полю, хранился в «Загоровской» библиотеке, или в библиотеке «Загоровского третьеклассного монастыря» (Рождество-Богородицкий монастырь недалеко от села Воля Загорова, или Новый Загор). Первая из записей датирована 1854 г. Вторая — выполнена той же рукой, возможно, тогда же. В собрании монастыря рукопись хранилась под № 11. Между тем, как установил А. Г. Сергеев, список «Нового Маргарита» в этой рукописи, судя по водяным знакам, мог возникнуть уже в 1610-е годы, а вот его приложение на л. 454—541 — «Шестоднев» Севериана Гавальского — написано на бумаге более раннего времени, возможно — в 1580—1590-е годы [Сергеев, 2006, с. 145, 152]. Отметим также, что основной текст «Нового Маргарита» написан полууставом, а «Шестоднев» — волинской канцелярской скорописью второй половины XVI в., что указывает на возможную близость создателя списка к волинским урядам. В сходной редакции «Шестоднев» встречается также в конвое одного Уваровского списка «Иоанна Дамаскина» в переводе Курбского и его сотрудников³⁴.

Проблема происхождения «Маргарита» со вставками из «Нового Маргарита» решается с учетом данных обо всех известных сегодня списках так же, как ее предварительно решал А. А. Цеханович. Текст «Бесед» Иоанна Златоуста со вставками из Курбского сформировался на русских землях Короны Польской [Цеханович, 1984, с. 113]. Создатель, судя по глоссам в архетипе сводного «Маргарита» и пометам в Унд. № 187 и Рум. № 196, хорошо знал, какие фрагменты заимствованы из Курбского, отмечал их как авторские. С опорой на пометы Бух. № 31 и Увар. № 508 можно уточнить вывод А. А. Цехановича и признать, что не только вставка 45-й главы была с достаточными основаниями приписана Курбскому, но и в более полных списках с главами 22—23 и 44—47 сводного «Маргарита» все дополнения были признаны как принадлежащие князю-эмигранту. Составление сводного «Маргарита» со вставками из «Нового Маргарита» велось при жизни Андрея Курбского или вскоре после его смерти, по меньшей мере, в два приема — сначала в «Новом Маргарите» были выбраны недостающие в «Маргарите» Силуана и Максима Грека главы и добавлены в сборник, сходный объемом и составом с Увар. № 266.

Список АСП-76 был скопирован весь или, как полагает А. А. Цеханович, только 45-я беседа в переводе Курбского и его сотрудников Андреем Еревичем из Старого Самбора (к западу от Львова) «его працею власною» для священника Солского Ильинского храма, Василия Добрянского, 6 марта 1607 г.³⁵ Список АСП-3 монахиня Евгения Васильковская дала вкладом в Уневский монастырь³⁶.

Рукопись Увар. № 508 происходит из Речи Посполитой, где находился еще в середине XVII в. Вкладная запись местным почерком XVII в. гласит: «[Книга, глагол]емая Бесѣды Евангелские толкованная святого Иоанна [Златого] Слова. И затримана была през рок у розних особѣ, а тепер отыскана и отдана през Ивана Максимовича отцу Леонтому священнику шаргородскому до храму Рожества Христова на Старом мѣстѣ. А кгда воскресит Господь Бог зновѣ церков Святую Пречистую Рожество на Новом мѣстѣ, повинни сии книги всѣ Маргарит, Бесѣди на Дѣянїя Апостолская другая и третяя Бесѣди святого евангелиста Матфея и четвертая Бесѣди святого Иоанна тая слова отдатися до того жѣ храму Рожества Святой Пречистой неотмѣнне. А хто би их мѣл отдалят от оной церкви албо продат, албо тяшло ят, — таковий повинен будет суду пред оним Страшним Судиею в будущий вѣк. Отдано их рок 1657 месяца

³⁴ ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 878 (4^о). Л. 459—568.

³⁵ ЛННБУ-С. АСП-76. Арк. 281 зв. См. также: [Цеханович, 1984, с. 113—114; Свенціцкий, с. 96—97]. Кодекс действительно написан одним почерком, старательным полууставом. Приписка после основного текста выполнена более мелким почерком с тяготением к курсиву, но вполне возможно — той же рукой. Более вероятным представляется, что «выходная» запись в рукописи относится ко всему кодексу.

³⁶ ЛННБУ-С. АСП-3. Арк. 5—8. См.: [Цеханович, 1984, с. 113—114; Свенціцкий, с. 97—98].

сентября дня 14 на Воздвижение Господнаго Креста Господня»³⁷. В с. Слобода-Шаргородская Винницкой области Украины действительно есть церковь Рождества Богородицы, однако она построена в XVIII в. Книга хранилась на Новом месте, но в связи с ее временным переносом на Старое место вкладчик распоряжается вернуть ее потом по месту основного хранения под санкцией Божьей кары. Иван Максимович забрал книгу у каких-то должников и к 14 сентября 1657 г. отдал ее в храм священнику Леонтию. На той же странице, где названо имя И. Максимовича, другой рукой и более темными чернилами XVII в. вписано ниже: «Помощник и покровитель», — а на обороте: «Помощь моя»³⁸.

Список Пог. № 1147 бытовал в среде луцкой шляхты. Какому-то местному грамотею принадлежит памятка-словарик с переводом «русского на русский»: «Качество — якис, чи количество — колкост». По нижнему полю в основном блоке вкладная запись почерком XVII в.: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа сии бесѣды наданы сут до монастыря Межигорского Спасского и Николского от пана Ивана Антоновича бурмистра луцкого на вѣчную памятку и богомолье о родичох, о собѣ и о потомках своих а на уживанье и читане братиям в том монастыри мешкающим. А где бы их хто важилься от обители отделити, тот святокрадства суду подлегати будет. Дѣялося в обители Межигорской року 1624 месеца мая 1-го дня»³⁹. Известно, кто этот владелец — это Иван Антонович Добриянович, советник-райца луцкий, упоминаемый в луцких городских книгах в 1624, 1632, 1635, 1636 г. Его отец — луцкий лавник, то есть советник местного самоуправления, Лавы, в 1606, 1611, 1616—1619 г. Райцей был и брат Ивана Павел [Vilous, s. 61—64, 80—83]⁴⁰. Таким образом, сборник бытовал в семье влиятельного волынского урядника. Книга дана вкладом в Межигорский монастырь под Киевом.

Круг читателей у сводного «Маргарита» был шире, чем сейчас известно. И его использование в московской Патриаршей типографии доказывает, что книга получила известность и в России. Впрочем, заимствования в Москве делались из сводного «Маргарита», а не из пространной редакции «Нового Маргарита». На научную традицию изучения «Нового Маргарита» повлияла, тем не менее, не она. Издания «Нового Маргарита», как неудавшиеся, так и осуществленные, воспроизводят пространную редакцию этого памятника, возникшую предположительно в последние годы жизни Андрея Курбского.

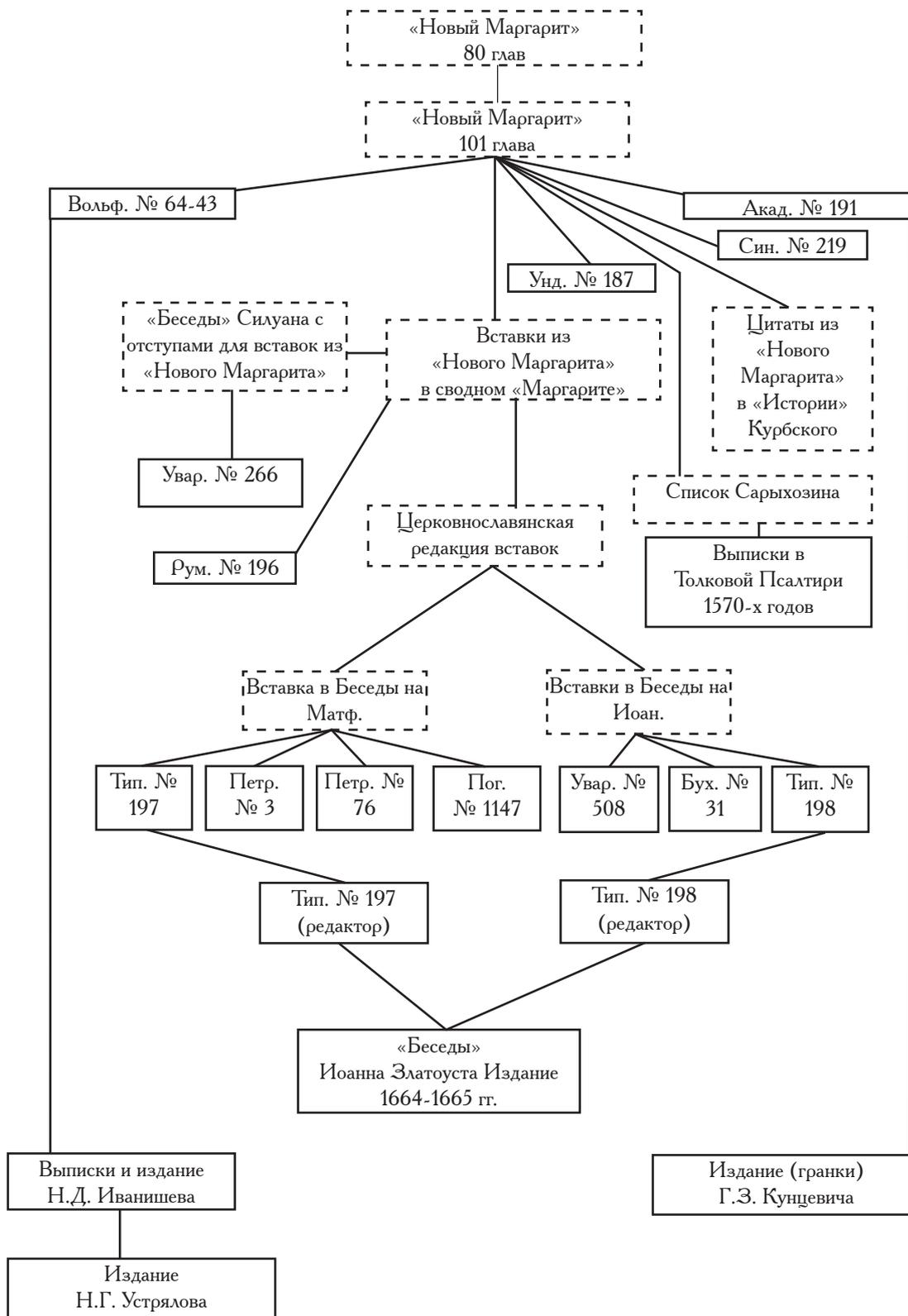
³⁷ ГИМ. Увар. № 508 (2^а). Л. 1—19. Сборник написан полууставом на рубеже XVI—XVII в. Последние три листа рукописи восполнены в XIX в. с точной имитацией почерка основного текста (см.: [Леонид (Кавелин), с. 87]).

³⁸ ГИМ. Увар. № 508 (2^а). Л. 4—4 об.

³⁹ РНБ. Пог. № 1147. Л. 1—10.

⁴⁰ Благодарю В. Полищука за консультацию.

Приложение

Литература

- Бачинин А. Н. Н. Г. Устрялов как публикатор источников по истории России XVI–XVIII веков // АЕ за 2000 год. М., 2001. С. 179–194.
- Беляева Н. П. Материалы к указателю переводных трудов А. М. Курбского // Древнерусская литература: источниковедение / Под. ред. Д. С. Лихачева. Л., 1984. С. 115–136.
- Бондар Н. Иван Федорович та Андрій Курбський: гіпотетичні контакти книжників на основі архівного документа 1575 р. // Острозький краєзнавчий збірник. Острог, 2017. Вип. 9. С. 258–271.
- Бондар Н., Ковальський М., Кулаковський П. «Книга о постничествѣ» Василя Великого (Острог, 1594) // Острозька академія XVI–XVII ст.: Енциклопедія. Острог, 2010. С. 161–166.
- Востоков А. [X.] Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
- Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М., 2003.
- Ерусалимский К. Ю. Сборник Курбского: исследование книжной культуры / Отв. ред. С. О. Шмидт. М., 2009. Т. 1.
- Ерусалимский К. Ю. Назначение «Истории» // Курбский А. М. История о делах великого князя московского / Сост. К. Ю. Ерусалимский; Отв. ред. Ю. Д. Рыков. М., 2015. С. 221–287.
- Ерусалимский К. Ю. Две книги из библиотеки князя А. М. Курбского // Canadian-American Slavic Studies. 2017. № 51. С. 312–338.
- Журба О. І. Київська археографічна комісія 1843–1921: Нарис історії і діяльності. Київ, 1993.
- Зема В. Причинок до розвитку культу св. Миколая Мир-Лікійського // Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України. Київ, 2009. Т. 19. Кн. 1. С. 258–268.
- Ісаєвич Я. Українське книговидання: витоки, розвиток, проблеми. Львів, 2002.
- Казенина Е. Т. «Маргарит» и историко-культурная ситуация на Руси XV–XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 4 (10). С. 57–66.
- Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный: (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998.
- Калугин В. В. Предисловие. «Житие Сильвестра, папы римского»: причины, цели и особенности перевода // «Житие Сильвестра папы Римского» в агиографическом своде Андрея Курбского. М., 2003. С. 7–30. [Калугин, 2003а]
- Калугин В. В. «Житие святителя Николая Мирликийского» в агиографическом своде Андрея Курбского. М., 2003. [Калугин, 2003б]
- Кириличні рукописні книги у фондах Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника НАН України. Каталог. Т. 1: XI–XVI ст. / Ред. Л. В. Головата, М. М. Кольбух. Львів, 2007.
- Клімаїт І. П. Кампетэнцыя князя Андрэя Курбскага як перакладчыка // Studia Wschodniosłowiańskie. 2016. Т. 16. С. 233–242.
- Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова. В 4-х ч. С 13-ю снимками. М., 1893. Ч. 1.
- Мицько І. Э. Острозька Слов'яно-греко-латинська академія (1576–1636). Київ, 1990.
- Немировський Е. Л. Начало книгопечатания на Украине. Иван Федоров. М., 1974.
- Пентковская Т. В. Беседы на Евангелие от Матфея и Иоанна в переводе старца Силуана и Максима Грека в контексте раннего периода переводческой деятельности Максима Грека в России // Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания: К 510-летию создания Библейского сборника Матфея Десятого / Отв. ред. А. А. Алексеев. СПб., 2017. С. 66–73.
- Попов А. [Н.] Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.
- Попов Н. П. Рукописи Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки: Новоспасское собрание. М., 1905. Вып. 1.
- Рыков Ю. Д. От редактора // Курбский А. М. История о делах великого княжества московского. М., 2015. С. 5–14.
- Свенцицкий І. Опис рукописів Народного дому з колекції Ант. Петрушевича. Львів, 1911. Ч. 2.
- Сергеев А. Г. О вновь найденном списке «Нового Маргарита» А. М. Курбского // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей Библиотеки РАН. СПб., 2006. Вып. 5. С. 148–166.
- Сергеев А. Г. «Маргарит» // ПЭ. М., 2016. Т. 43. С. 431–433.

- Сергий Горбик, протоієрей. Переклад та видання творів святиителя Іоана Золотоустого в Київській православній митрополії (XI–XVII ст.) // Волинський Благовісник. 2015. № 3. С. 87–94.
- Строев П. М. Рукописи славянские и российские, принадлежащие... Ивану Никитичу Царскому. М., 1848.
- Турилов А. А. и др. Иоанн Златоуст. Почитание // ПЭ. М., 2010. Т. 24. С. 205-250.
- Уваров К. А. Неизданный труд Г. З. Кунцевича: (Обзор гранок второго тома «Сочинений князя Курбского») // АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 315–317.
- Ундольский В. М. Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й. М., 1870.
- Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1868.
- Цеханович А. А. К переводческой деятельности князя А. М. Курбского // Древнерусская литература: источниковедение / Под. ред. Д. С. Лихачева. Л., 1984. С. 110-114.
- Цеханович А. А. А. М. Курбский в западнорусском литературном процессе // Книга и ее распространение в России в XVI–XVIII вв. Л., 1985. С. 14-24.
- Auerbach I. Andrej Michajlovič Kurbskij: Leben in osteuropäischen Adelsgesellschaften des 16. Jahrhunderts. München, 1985.
- Auerbach I. Russische Intellektuelle im 16. Jahrhundert. Andrej Michajlovič Kurbskij und sein Kreis // Kurbskij A. M. Novyi Margarit. Historisch-kritische Ausgabe auf der Grundlage der Wolfenbütteler Handschrift. Giessen, 1990. Bd. 3.
- Besters-Dilger J. Einleitung // Die Dogmatik des Johannes von Damaskus in der Übersetzung des Fürsten Andrej M. Kurbskij (1528–1583) / Hrsg. von J. Besters-Dilger unter Mitarbeit von E. Weiher, F. Keller und H. Miklas. Freiburg, 1995. S. XV-LXXX.
- Bilous N. Urzędnicy miast Łucka w XV-XVII wieku: Spisy. Toruń, 2017. (Spisy urzędników miejskich z obszaru dawnej Rzeczypospolitej, Śląska i Pomorza Zachodniego. T. VII: Ziemia Ruskie. Z. 3: Łuck.)
- Catalogul manuscriselor slavo-române din Republica Socialistă România. Vol. III: Catalogul manuscriselor slavo-române din București / Elena Lința, Lucia Djamo-Diaconiță, Olga Stoicovici. București, 1981.
- Chomik P. Życie monastyczne w Wielkim Księstwie Litewskim w XVI wieku. Kraków, 2013.
- Liedke M. Od prawosławia do katolicyzmu: Ruscy możni i szlachta Wielkiego Księstwa Litewskiego wobec wyznań reformacyjnych. Białystok, 2004.
- Tugearu L. Miniatura și ornamentul manuscriselor din colecția de artă medievală românească a Muzeului Național de Artă al României. Vol. II. Manuscrise slavone, un manuscris latin și unul românesc. București, 2006.